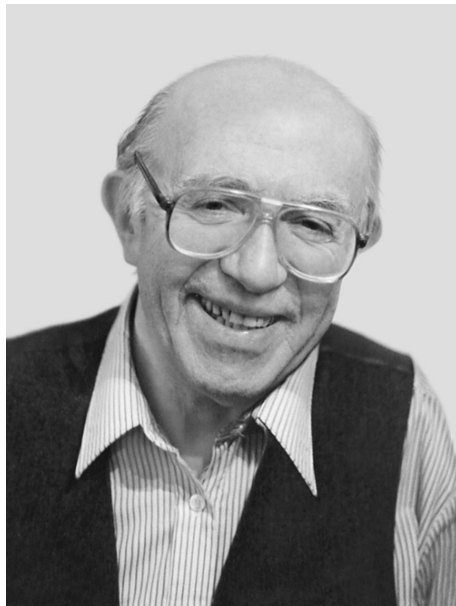

БОРИС ИЗРАИЛЕВИЧ ХОДОРОВ (К ДЕВЯНОСТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Каждый год 17 января мы, ученики Бориса Израилевича Ходорова, встречаемся со своим учителем, старшим другом и многолетним научным лидером. Нам удивительно повезло, что мы все еще можем почувствовать себя студентами, хотя у самих уже есть внуки, и испытать радость приближения к силе иного масштаба. Хвалить нашего юбиляра – дело неблагодарное: все и без того знают Бориса Израилевича – фронтового врача, первопроходца в биофизике возбудимых мембран, романтика ионных каналов, заслуженного деятеля науки, лауреата государственной премии – проще говоря, нашего Российского национального достояния.

Из какого материала лепятся такие столпы, как Алан Хочкин, Платон Костюк, Виктор Гурфинкель, Лев Шик, Галина Можяева, Лев Магазаник, Бертил Хилле или Борис Ходоров? Неужели правы философы, утверждая, что человек рождается как личность, только испытав реальный страх гибели? Я спросил у Бориса Израилевича, о чем он думал в окопе под бомбами на Одере. В ответ он показал фронтовую тетрадку с заметками о суммации влияний катодической депрессии, анодической экзальтации и электрической стимуляции на возбудимость нерва. Эти записи сделаны весной 45 года – ясно, что личность родилась раньше. Может быть, развитие ускоряется от тре-

вог житейских? Из-за того, например, что в послевоенные приснопамятные годы исчезали друзья, побуждая задуматься о превратностях судьбы и скоротечности времени? Может быть, раннему росту способствовала опасливо-восторженная жизнь довоенной страны? Случайно ли, что школьник прочитал обширную монографию *Elektrobiologie* Бернштейна на немецком языке? Изучил шахматные партии Алехина? Сверял оригинал Фауста с переводами на русский язык? Не предопределили ли эти штрихи детства далекое будущее: ничейный результат в шахматной партии с чемпионом мира Михаилом Талем, знание нескольких языков и гроссмейстерскую логику научного поиска?

Когда задумываешься о феномене личности Бориса Израилевича, то возникают чувства радости, удивления и тревоги. Последнее требует разьяснения. Мы, условно-молодые биофизики, являемся питомцами послевоенных научных школ. Нам представлялось естественным, что научные команды возглавляли особо яркие личности – такие, как наш юбиляр. Его беспощадная требовательность к работе и профессиональным навыкам сначала ошеломляла, но затем вызывала желание “догнать и перегнать”. И вот что удивительно: по отдельным параметрам ученики могли быть сильнее Бориса Израилевича (выпускники

физтеха наверняка лучше знают математику, физику или электронику), но вот по совокупности качеств — по научному чутью, по готовности развернуть работу в неожиданном направлении, по умению собрать команду, по научной результативности — никому из нас не удалось превзойти Учителя. Как многоборец он непобедим! Десятилетия показали, что такой совокупности ярких качеств не научишь — это от Бога!

Какая бы вселенская флуктуация ни порождала ученых таких масштабов, как Борис Израилевич Ходоров, тревожная правда состоит не только в том, что они чрезвычайно редки, но и в том, что их доля в сообществе становится меньше. Вырас-

тает поколение узких профессионалов, у которых мало шансов встретить таких лидеров, как Борис Израилевич, да и стать таковыми. Даже в дальних и комфортных научных оазисах.

Поблагодарим же судьбу, которая одарила нас таким Учителем, как Борис Израилевич Ходоров. Скажем спасибо юбиляру за его многолетнее терпеливое воспитание десятков учеников, работающих сейчас во всем мире. Пожелаем ему неиссякаемой творческой энергии и здоровья.

*С.В. Ревенко
Российский кардиологический центр
Москва*